

POV Браун

В воздухе вздымались густые клубы дыма. Два человека медленно пробирались сквозь густой дым, их тела были завернуты в толстые плащи, покрытые пеплом. Их лица были обернуты шарфами, чтобы защитить легкие от пепла.

Тяжелый запах гари и жара окутал их тела. Вдалеке мерцали яркие огни, но из-за густого дыма было невозможно определить их источник.

“Почему ты такой медлительный? Поторопись! Это наша возможность взглянуть на вирма поближе!” Крикнула одна из фигур женским голосом, ее шаги ускорились, когда ее закутанное в плащ тело быстро исчезло в дыму.

“Подожди меня!” Тут же ускорился второй игрок, быстро побежав к огням в дали. Внезапный порыв ветра обнажил коричневое пальто под его грязным плащом.

Внезапно женщина остановилась, и Браун чуть в нее не врезался. Она спокойно встала и указала вперед.

Наконец, они заметили силуэт величественного и элегантного вирма, лежащего на земле, окутанного густыми облаками пара. Они не могли разглядеть никаких деталей, только черный силуэт с линиями, заполненными магмой, и редким золотым блеском. От его тела исходила ужасающая аура, отчего тела двух игроков казались тяжелыми.

Увидев, каким огромным был зверь, и исходящий от него жар, мешающий им приблизиться, они остановились.

“У них нет шансов...” Произнесла женщина, и Браун не мог не согласиться с ее оценкой.

“Это определенно не обычный вирм, эти золотые узоры и их огромные размеры...”

Они посмотрели друг на друга и одновременно произнесли, “Это благородный вирм!”

Браун поспешно включил свою запись, желая запечатлеть массивного благородного вирма для своего быстро растущего числа подписчиков. Он не мог не испытывать волнения, представляя себе еще больший приток подписчиков после того, как обнаружил истинную личность босса.

“Их шанс убить этого вирма только что упал еще ниже. Они не могут избежать этих безумных AoE атак.”

Браун не мог с ней не согласиться снова после того, как собственными глазами увидел его разрушительную силу. Вирмы всегда были опасными противниками с их мощной магией, которая могла развязывать массивованные атаки, одной атакой легко уничтожая целые отряды.

Внезапно массивная черная масса зашевелилась, ее огромное тело загрохотало, жар, исходящий от вирма, стал еще сильнее. Поднялись облака пепла, когда длинный хвост, покрытый кристаллическими шипами, скользнул по земле.

Они оба застыли. Сердце Брауна пропустило удар, когда масса черного вулканического камня поднялась с земли, ее черная тень нависла над ними обоими. Пот струился по их телам от огромного жара, и создавалось ощущение будто они смотрели в открытую печь.

Пара светящихся золотых кругов, похожих на глаза с вертикальными зрачками, уставилась на них, излучая пугающую ауру, держа их тела в напряжении.

Внезапно подул сильный ветер, подняв весь дым, когда вирм взмыл в воздух, быстро исчезая вдаль.

“Почему мы все еще живы?”

POV Везувий:

Везувий не мог пошевелиться, все его тело зудело и излучало тепло, поскольку его клетки быстро восстанавливались, рождаясь заново. Новое неопишуемое чувство пробудилось в его сердце, его жизненная сила и мана медленно смешивались вместе и образовывали маленькую жемчужину в его сердце.

Сложные знания затопили его разум, научив его входить в глубокую медитацию и использовать жемчужину в своем сердце для преобразования энергий своего тела и души.

Внезапно его чувства уловили приближение к нему двух существ, запах людей проник в его ноздри. Везувий попытался поднять свою большую лапу, чтобы прогнать их, но не смог.

Его раздражение продолжало расти, будто внутри его тела был зуд, который он не мог почесать.

Слабые миазмы смерти, покрывающие все пустоши, внезапно пришли в движение и рекой потекли к границе баронства. Вскоре вдаль появилось расплывчатое холодное пятно, похожее на смерть, медленно продвигающееся все глубже и глубже в баронство. Оно было далеко, но Везувий уже мог уловить его, чувствуя исходящую от него огромную энергию.

Это чувство было очень знакомо, закодированное глубоко в воспоминаниях драконов, ‘Жнец’

Сперва Везувий стремился бороться, пытаясь пошевелить своим телом, чтобы подготовиться к бою, поскольку холод становился все ближе и ближе.

Однако вскоре он остановился, собрав воедино свои врожденные знания из прошлой жизни, ‘Шанс того, что они здесь, чтобы сражаться, невелика.’ Он уже понял причину их появления, когда заметил миазмы смерти, собирающиеся на полях по всему баронству.

‘Они совсем как стервятники. Просто пришли полакомиться остатками.’

Жнецы были мастерами проникновения, почти невидимыми для смертных, пока сами не раскрывали себя или пока смертный не приближался к своей смерти. Они могли легко смешаться с людьми и поселиться в месте с большим количеством мертвецов, спокойно питаясь мертвой энергией и становясь сильнее. У людей почти не было возможности быстро их идентифицировать.

‘Эта земля, должно быть, стала для них чем-то вроде кормушки, учитывая все битвы и смерти, которые произошли здесь за такое короткое время.’ До сих пор Везувий игнорировал легкие миазмы смерти, витающие в воздухе, поскольку их было немного и они медленно рассеивались.

Внезапно новая энергия просочилась из дракона, медленно перетекая и насыщая сожженную почву, заменяя собой извлеченную энергию смерти. Это была жизненная энергия драконов.

Наконец, ощущение вернулось к конечностям дракона. Его взгляд упал на двух надоедливых смертных.

‘Сегодня у них счастливый день.’

Он немедленно встал и захлопал крыльями, игнорируя присутствие надоедливых маленьких мух, поскольку жнец был ему гораздо интереснее, а двое слабаков в текущей ситуации не представляли для никого интереса.

Он взмахнул своими массивными крыльями, его тело пронеслось по небу, когда он полетел прямо к быстро приближающемуся холодному пятну вдалеке. Везувий почувствовал, как его жадность быстро растет, ‘Если они хотят присосаться к моим трудам, да еще и на моей территории, то они должны заплатить!’

Везувий чувствовал, что его шансы заключить сделку были относительно высоки, поскольку жнецы были самыми разумными из всех четырех рас баланса.

Ангелы были неразумными фанатиками, демоны - коварными и бесчестными, а драконы - жадными и склонными к приступам ярости. По сравнению с ними, холодные и прагматичные жнецы были гораздо лучшим выбором для сделки.

Большинство людей считали их машинами для убийства, но это было не так. Существует множество теорий, почему жнецы просто не пошли на массовые убийства, чтобы быстро набраться сил, но Везувий, с его бесконечной продолжительностью жизни, понимал их.

‘Почему они должны? Каждый смертный в конечном итоге умрет без того, чтобы жнецам пришлось даже пошевелить пальцами. Мир настолько полон мертвецами, что им нет необходимости создавать их еще больше и подвергать себя опасности в битве.’

Дракон летел над полями, золотистая пшеница уже была готова к сбору, над ней трудились десятки крошечных точек. Они все прекратили свою работу, глядя на черную тень в небе. Некоторые из них возобновили свою работу, а другие побросали свои инструменты и побежали прятаться.

Дракон продолжал лететь все дальше и дальше от города, поля быстро становились все более пустынными и на них уже никто не работал.

Дракон парил высоко в небе, а холод становился все сильнее, густой туман стелился по пустым полям, воздух казался более холодным, чем обычно.

Везувий осмотрел поле своими золотыми глазами, его чувства легко уловили что-то движущееся в тумане.

“Покажи себя!” Глубокий голос дракона разнесся по пустым полям.

Вскоре туман рассеялся, открыв сгорбленного старика, опирающегося на свою палку. Его лицо было белым и покрыто морщинами, будто он собирался упасть замертво в любой момент. От него исходила холодная и мощная магическая энергия, его простая, непримечательная одежда развевалась, словно на ветру, хотя воздух был неестественно спокоен.

“Оох, дракон? Я так давно это чувствовал, что почти забыл это чувство.” Старик говорил грубым, но твердым голосом.

Прежде чем Везувий успел заговорить, мужчина продолжил, “Я знаю, чего ты хочешь. Вы, драконы, всегда такие жадные... ну, говори, чего ты хочешь взамен? Золото?”

Сердце дракона дрогнуло, его глаза на мгновение заблестели, прежде чем он покачал головой, зная, что есть что-то еще более ценное, что он мог бы получить, “Нет! Мне нужны ваши особые услуги.”

Услуги жнецов были известны во всем мире, поскольку они заключали сделки аналогично демонам. Однако они не были заполнены лазейками и ловушками, а были прямыми, с оплатой в виде жизней. Они также предлагали не раздутые обещания, а смерть, смерть врагов, смерть соперников или, возможно, несколько дополнительных лет жизни.

Если коротко, то они имели дело со смертью.

Жнец перестал двигаться, будто удивленный, но вскоре на его морщинистом бледном лице появилась холодная улыбка, тени, нависшие над землей, удлинились, а по земле распространился иней, “Это будет недешево. Ты уверен, что то, что ты предлагаешь, стоит моих услуг?”

“Ты, должно быть, почувствовал всю смерть, которая произошла здесь за это короткое время. И я уверен, что количество смертей здесь не скоро перестанет расти. Может быть, их прирост даже ускорится.”

Тишина зависла над полем. Жнец стоял на земле, словно размышляя, в то время как дракон тихо хлопал крыльями, паря высоко над полем.

Некоторое время царила тишина, никто не спешил говорить или пошевелиться.

<http://tl.rulate.ru/book/76970/2535343>